

Григорьева Алена Егоровна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Статья посвящена вопросам избрания и применения залога в качестве меры пресечения в свете последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. Изучены уголовно-процессуальные нормы о залоге и практика его избрания и применения. Выделены, обобщены и проанализированы основные проблемные вопросы и причины невысокой востребованности указанной меры пресечения в правоприменительной практике. На основе проведенного исследования автором предложены пути устранения и разрешения названных проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Гунны-болгары в Тавриде и на Тамани** [Электронный ресурс]. URL: <http://udik.com.ua/books/book-9/chapter-297/> (дата обращения: 01.03.2012).
6. **Димитриев В. Д.** Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. 192 с.
7. **Димитриев В. Д.** Чувашский народ в составе Казанского ханства: предыстория и история / сост., авт. предисл. Д. В. Басманцев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 189+1 с.
8. **Егоров Н. И.** К проблеме этноязыковой идентификации центральноазиатских огузов // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н. Я. Бичурина / науч. ред. и сост. В. С. Григорьев. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук, 2009. С. 118-161.
9. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов (Getica) [Электронный ресурс]. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/681061> (дата обращения: 01.03.2012).
10. **Каховский В. Ф.** Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 464 с.
11. **Описание гуннов** [Электронный ресурс]. URL: http://school.bakai.ru/history_rossiya/drevnejshie_civilizacii_na_territorii_rossii/opisanie_gunnov (дата обращения: 01.03.2012).
12. **Татищев В. Н.** История Российская: в 8-ми т. М. – Л.: Наука, 1962. Т. 1. 500 с.

HISTORIC CONNECTIONS OF THE CHUVASH PEOPLE'S ANCESTORS WITH ETHNIC COMMUNITIES OF THE CRIMEA (THE IV-XVII CENTURIES)

Grigor'ev Valerii Sergeevich, Doctor in History, Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
v-gr1771@mail.ru

In the article the historic connections of the Chuvashes' ancestors with the peoples of the Crimea in the IV-XVII centuries are studied. The author for the first time considers the participation of the ancestors of the Chuvashes – the Bulgarians and other Oghur-Turkic-speaking tribes – in the mutual assimilation of the Crimean peoples since their arrival in the peninsula as a part of the Huns' wave of nomads. The state institutions located in the Crimea played a significant role in the history of the Chuvash people even after the Bulgarian and Savirs tribes had migrated from the southern steppes into the Middle Volga region and formed their own state – Volga Bulgaria.

Key words and phrases: history of the Crimea; Oghur-Turkic-speaking nomads; Great Bulgaria; Khazar Khaganate; Volga Bulgaria; the Chuvashes as a part of Russia.

УДК 343.126.4

Юридические науки

Статья посвящена вопросам избрания и применения залога в качестве меры пресечения в свете последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. Изучены уголовно-процессуальные нормы о залоге и практика его избрания и применения. Выделены, обобщены и проанализированы основные проблемные вопросы и причины невысокой востребованности указанной меры пресечения в правоприменительной практике. На основе проведенного исследования автором предложены пути устранения и разрешения названных проблем.

Ключевые слова и фразы: залог; избрание залога; применение залога; предмет залога; размер залога; освобождение под залог.

Григорьева Ачана Егоровна, к.ю.н., доцент
Якутская государственная сельскохозяйственная академия
achenag@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ®

Правовая регламентация меры пресечения в виде залога за последние годы претерпела значительные изменения и дополнения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Эти преобразования, по замыслу законодателя, призваны расширить сферу применения залога – одной из прогрессивных и гуманных альтернатив заключению под стражу. Альтернативный характер залога по отношению к содержанию под стражей не нуждается, на наш взгляд, в обосновании. Он многократно был исследован учеными, подтвержден самой историей его зарождения и становления, логикой конструирования норм о залоге, процессуальными основаниями и порядком его избрания и применения, схожими с заключением под стражу. Одновременно следует отметить, что указанная мера пресечения в силу применения иного, имущественного, характера принуждения по отношению к обвиняемому и подозреваемому, нежели другая альтернатива – домашний арест, нередко эффективнее, а в отдельных случаях более оптимальна.

Вместе с тем практика избрания и применения мер пресечения свидетельствует, что реальной альтернативой заключению под стражу по-прежнему остается подписка о невыезде, а залог, как и домашний арест, недостаточно востребованы правоприменителем. Несмотря на заявленный политический курс на гуманизацию, изменения в правовой регламентации, настоятельные рекомендации широкого применения данной меры пресечения, звучавшие на самом высоком уровне [6], а также разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4; 5], избирается залог в исключительных случаях. Более того, судебная статистика свидетельствует, что в последующие годы после принятия целого пакета изменений по залогом в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [9] (далее – УПК РФ) не усматривается тенденции на увеличение количества как его избрания, так и освобождения под залог в качестве замены заключения под стражу. По сведениям Судебного департамента Верховного Суда, в 2012 году российские суды рассмотрели всего 336 ходатайств об избрании залога, из них удовлетворено 275 (81,8%); в 2013 г. – уже на сотню меньше, а именно 236 таких ходатайств, удовлетворено 195 (82,6%); в 2014 г. рассмотрено 253 ходатайства с удовлетворением 224 из них (88,5%). Количество рассмотренных ходатайств составляет соответственно: в 2012 г. 0,22%, в 2013 г. 0,16%, в 2014 г. 0,14% от общего числа ходатайств об избрании меры пресечения. Схожая ситуация применения залога судами в качестве замены иной меры пресечения. Прежде всего, это случаи освобождения именно от заключения под стражу. В 2012 г. их было 398, в 2013 г. – 396, в 2014 г. наблюдается незначительное увеличение – 558 случаев. В результате из числа всех удовлетворенных ходатайств о мере пресечения за 2012-2014 годы решения об освобождении под залог составили в среднем 0,3%. Гораздо чаще суды заключают подозреваемых и обвиняемых под стражу: из удовлетворенных за данный период ходатайств на эту меру приходится в среднем 95,4%. Хотя относительное количество удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу за последние пять лет снизилось примерно на три процента, считаем, происходило это отчасти за счет применения домашнего ареста: с 2009 года их число возросло, соответственно, с 3,3 до 5% и с 0,1 до 2,1%. Между тем ходатайства о применении залога, и так крайне редкие, в 2009-2011 годах составляли 0,3-0,4%, а в 2012-2014 годах их число составило 0,2-0,3% [8].

Таким образом, из двух сравнительно мягких мер пресечения за последние годы чаще начали подавать ходатайства только о домашнем аресте, в то время как залог только сдавал свои позиции.

В чем причины такого положения? Попытаемся их проанализировать. Если обобщить обозначенные в разное время учеными-процессуалистами, правоприменителями и правозащитниками проблемы, связанные с залогом, то можно выделить следующие из них.

1. Риск, связанный с возможностью скрыться от следствия или суда, либо иного ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого, находящегося под залогом. Действительно, данное лицо практически не ограничено в перемещениях. Кроме того, в штатном режиме мера пресечения, как правило, не меняется до суда. В случае с залогом этому способствует еще и то, что в УПК РФ не прописана процедура его отмены для избрания другой меры. Именно страхом суда перед тем, что фигурант дела может скрыться, объясняет редкое применение залога Сергей Голубок: «Залог сам по себе как мера пресечения не позволяет вводить дополнительные ограничения в отношении лиц, которые освобождены под залог, то есть, например, если есть мера пресечения – залог, то не может быть домашнего ареста, не может быть подписки о невыезде. И в этих условиях фактически единственное обеспечение – это деньги. Наверное, имело бы смысл, чтобы суды активнее это применяли, позволить комбинировать залог с элементами других мер пресечения. Например, чтобы залог включал в себя элементы подписки о невыезде. Это должно быть не только внесение денег, но и какие-то дополнительные условия, которые позволят суду убедиться в том, что лицо будет являться, никуда не скроется, ни на кого не окажет воздействие, может, это могут быть какие-то моменты из домашнего ареста, связанные с ограничением коммуникаций. Чтобы суды не боялись эту меру пресечения применять, чтобы у судов была возможность кроме денежных ограничений указывать и еще какие-то другие ограничения» [7]. Вышеизложенные предложения, на наш взгляд, заслуживают внимания. Но любые такие ограничения, элементы других мер пресечения должны быть сформулированы и прописаны в ст. 106 УПК РФ, а также соответствующим образом разъяснены судом при применении залога. Кроме того, в УПК РФ следует внести дополнения по порядку отмены залога для применения другой меры пресечения. Тем не менее низкую популярность залога в России едва ли можно объяснить исключительно большими рисками такой меры пресечения. В пользу государства ежегодно обращается всего 3-4% залогов, что говорит о единичном характере таких нарушений.

2. Сложная процедура возврата залога в случае нарушения лицом обязательств, связанных с залогом. В ч. 9 ст. 106 УПК РФ эта процедура описана достаточно кратко: залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 УПК РФ. Более подробно по этой процедуре даются разъяснения в п. 50 Постановления Пленума Верховного Совета Суда Российской Федерации № 41 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Там уточнены обязательства, связанные с залогом, которые следует считать нарушенными; указано о необходимости проверки доводов лица, оспаривающего факт уклонения от явки; определен порядок разрешения судом вопроса об обращении залога в доход государства [4].

Доводы некоторых правозащитников о сложности процедуры возврата залоговых сумм не кажутся нам убедительными. В частности, указывают на такие моменты: «фигурант дела рискует потерять всю сумму залога из-за незначительного и ненамеренного нарушения», когда, к примеру, он вызывается следователем неожиданно и его явка реально не была исполнима. И далее предлагается «суду <...> указывать в постановлении об избрании этой меры пресечения конкретные условия выполнения обязанностей, которые у обвиняемого

по закону есть, в частности, связи со следователем и судом» [7]. Представляется данное излишним, т.к. следователь, обращающийся к суду с таким ходатайством, должен доказать факт нарушения на полноценном судебном заседании с возможностью апелляции. В то же время вполне возможно привнести в процедуру избрания залога элементы “bail conditions”, используемого в США: прописывание условий и обязанностей лица, освобождаемого под залог; но не в постановлении судьи, а, к примеру, в разработанном типовом бланке-приложении к нему. Наличие такого бланка, подписанного лицом, к которому применен залог, предотвратило бы подобные злоупотребления как со стороны органов расследования, так и со стороны обвиняемого (подозреваемого).

3. Технические трудности, связанные с оформлением предмета залога. Прежде всего они связаны с теми видами залога, которые являются «нетрадиционными» (то есть не в денежной сумме). В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ предметом залога может быть недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. При этом до сих пор нет понятия включенных в предмет залога «ценностей» ни в УПК РФ, ни в финансовой, ни в гражданской отраслях законодательства. В контексте статьи о залоге под ценностями понимались различные движимое имущество [3, с. 20], не изъятое из гражданского оборота имущество, в том числе ценные бумаги [1], иностранная валюта, государственные процентные бумаги, изделия из драгоценных камней и металлов, предметы искусства и антиквариата [2, с. 15].

Процедура оформления, хранения и оценки отдельных предметов залога (а более всего – недвижимого имущества) имеет сложную правовую регламентацию. Так, необходимо установить их стоимость, при этом оценка должна осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, причем не ранее 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога. Кроме того, при принятии залога суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на него, а в случае подтверждения такого права – выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения), учитывать иные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся права собственности [4]. Необходимо также предусмотреть порядок их хранения, с учетом особого режима хранения отдельных предметов залога. Правоприменитель (прежде всего, следователь, возбуждающий ходатайство о залоге) в силу своей общей загруженности воспринимает такие сложности почти «непреодолимыми», отдавая предпочтение другим мерам пресечения либо несложным и понятным (знакомым) в документальном оформлении и хранении видам залога. Учитывая сложность вопроса правового регулирования предмета залога, представляется, что он должен выступать в виде определенных удобных в обращении и учете предметов, достаточно ценных для обвиняемого и исключая принадлежность другим лицам. Этим качествам в полной мере отвечают только деньги, являющиеся всеобщим эквивалентом в имущественных отношениях. Иначе относятся к данному вопросу правозащитники, утверждая, что «...никаких подводных камней или нереализуемых условий там нет» [7]. И все же следует признать, что данный вопрос остается, пожалуй, одним из самых сложных в практике применения залога, непосредственно влияющим на «непопулярность» данной меры пресечения.

4. Высокий размер определенной законодателем минимальной залоговой суммы. Авторы сопроводительной записки к закону, внесенному в Госдуму летом 2013 года, отмечали: «В последние годы наметилась устойчивая тенденция значительного снижения количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога. Одной из причин такого положения является отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) денежных средств и иного имущества, достаточных для внесения минимального размера залога. Вследствие этого по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести залог не может рассматриваться в качестве альтернативы такой мере пресечения, как заключение под стражу». Действительно, средняя сумма залога резко возросла в 2010 году и с тех пор постоянно увеличивалась, так что в 2013 она превосходила уровень 2009 года почти втрое (898 тысяч рублей по сравнению с 319) [Там же].

В УПК РФ прописаны минимальные размеры залога: для уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям нижний предел составляет пятьсот тысяч рублей, а по преступлениям небольшой и средней тяжести в июне 2014 года он был сокращен со ста до пятидесяти тысяч. Снижение нижней ставки залоговой суммы ниже пятидесяти тысяч, на наш взгляд, не требуется, в настоящий момент прописанные в УПК РФ размеры выглядят оптимальными.

Максимальный размер залога в УПК не оговорен. Предложения об установлении этого предела во избежание «заоблачных сумм» звучали с момента появления данной меры пресечения. Вместе с тем, полагаем, ограничение предельной суммы залога может привести к обратному результату: судьи начнут ориентироваться именно на установленный высокий уровень, что будет противоречить интересам стороны защиты. Кроме того, объективно закрепить верхний предел в современном обществе невозможно в силу его значительного расслоения, в то время как установление ориентирующих минимальных его параметров в УПК РФ в зависимости от категории преступлений является позитивным дополнением.

5. Одной из немаловажных причин редкого применения залога, помимо изложенных выше, считаем отсутствие практики его применения у следователей и судей, формирующиеся вследствие этого неуверенность и страх в правильности своих действий и решений. Переломить такое положение дел поможет разработка инструкции по применению залога. Полагаем, значительную пользу уже привнесло вышедшее в 2013 г. разъясняющее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4]. Не будем умалять и такой фактор, как определенная косность и консерватизм многих правоприменителей, привыкших принимать привычные, шаблонные нетрудоёмкие решения.

Заслуживающими внимания, на наш взгляд, являются периодически звучащие предложения о создании системы стимулирования применения рассматриваемой меры пресечения, когда часть залога при его возвращении владельцу или обращении в доход государства оставляется на счету применяющего его органа предварительного расследования.

Список литературы

1. Буряков А. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1967. 25 с.
2. Медведева О. В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 1998. 219 с.
3. Михайлов В. А. Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1993. 60 с.
4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.
5. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 г. № 22 (в ред. от 14.06.2012 г. № 11) // Российская газета. 2009. 11 ноября.
6. Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2009. 13 ноября.
7. Свобода за деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi> (дата обращения: 07.10.2015).
8. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.10.2015).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF APPLYING BAIL AS PREVENTIVE PUNISHMENT

Grigor'eva Achena Egorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Yakut State Agricultural Academy
achenag@mail.ru

The article touches on the issues of choosing and applying bail as preventive punishment in the light of the latest changes in criminal-procedural legislation. The paper examines the criminal-procedural norms on bail and the practice of imposing and applying it. The author identifies, summarizes and analyzes the basic problematic issues and the reasons of low demand for the mentioned preventive punishment in law-enforcement practice. On the basis of the conducted research the author introduces the methods to remove and solve the mentioned problems.

Key words and phrases: bail; imposing bail; applying bail; subject of bail; amount of bail; release on bail.

УДК 372.87

Педагогические науки

В статье рассматривается значимость формирования художественного вкуса подростков, эффективность которого обусловлена способностью воспринимать, анализировать и высказывать оценочные суждения о произведениях искусства. Поскольку особенности художественного восприятия определяются спецификой видов искусства, раскрывается содержание понятия «художественное восприятие декоративно-прикладного искусства». Обосновывается необходимость учета возрастных особенностей и психологических закономерностей восприятия в процессе организации приобщения подростков к декоративно-прикладному искусству.

Ключевые слова и фразы: художественный вкус; восприятие; визуальное восприятие; художественное восприятие; искусство; декоративно-прикладное искусство.

Давалева Дина Акрамовна, к. пед. н.

*Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета
dinadavaleva@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА[®]**

Преобразования, происходящие в современном российском обществе, обуславливают повышение требований к качеству подготовки учащихся общеобразовательных школ, в том числе и по дисциплинам образовательной области «Искусство». В Концепции художественного образования пристальное внимание обращается